Текст · 9 декабря 2022, 13:25
Том Матч,

«Полное беззаконие». Как одно село в Николаевской области жило под оккупацией России

Новозеландский журналист Том Матч с первых дней освещает вторжение в Украину. «Медиазона» уже переводила его статью о том, как *Amnesty International* составляла свой скандальный доклад про украинскую армию и почему его публикация была ошибкой. Теперь — репортаж Матча для *Byline Times* из села Новопетровское в Николаевской области, в котором он оказался после того, как оттуда ушли российские военные, но до того, как пришли украинские.

Тела похоронили накануне нашего приезда в Новопетровское. «Их нашли в болоте, руки связаны за спиной, — рассказывает житель села Виктор Агафонов. — Лица у них были синие, были хорошо заметны следы пыток. Службу по ним служили вчера». Точно так же, как в Буче или Изюме, тела были изуродованы до неузнаваемости — украинским властям еще только предстоит установить личности этих жертв российского вторжения.

Украине наконец удалось победить в битве за Херсон, единственный областной центр, который Россия смогла захватить с начала вторжения. Умело используя «Хаймарсы», чтобы подорвать снабжение российской армии из-за Днепра, украинцам удалось сделать так, чтобы удержать Херсон ей было просто невозможно. Чтобы избежать неминуемого поражения, генерал Сергей Суровикин приказал

отвести войска. И точно так же, как в Буче или Изюме, после российского отступления открываются свидетельства невероятной жестокости.

Жители Новопетровского рассказывают, что российские солдаты рыли окопы буквально в 50 метрах от села. И на протяжении шести месяцев пока половина этих солдат пыталась противостоять медленно продвигающейся украинской армии, другая половина терроризировала местное население.

«Русские стояли на позициях с танками и БТРами, — рассказывает Агафонов за бокалом домашнего красного вина, которое мы пьем у него во дворе. — А чеченцы слонялись по селу, как будто они местная полиция, и воровали. Как только человек уезжал, они приходили и грабили его дом».

Дорога неподалеку от Новопетровского. Фото: Том Матч

«Они все несли: холодильники, унитазы, стиральные машины. Полное беззаконие, — продолжает Агафонов. — Избивали тех, кто им не нравился. К пожилым людям относились хорошо, а молодых били очень сильно. Получали удовольствие от процесса. Вот такой он, русский мир. Слава богу, мы вас дождались, ребята».

Кажется, мы добрались до села даже раньше, чем украинская армия. Мы провели в Новопетровском целый день и в какой-то момент заметили, как

к его окраине подъехала колонна бронемашин, из которых выгрузились солдаты и стали осторожно продвигаться вглубь села, осматривая брошенную технику и боеприпасы. Вскоре после нас сюда должны были приехать украинские следователи, которые ожидали обнаружить здесь множество следов российских военных преступлений.

Новопетровское расположено всего в нескольких километрах от Снигиревки, важного в стратегическом отношении городка, который украинская армия заняла вскоре после отступления российских войск. Это были аннексированные Россией территории, и местным жителям объясняли, что они — «навеки с Россией», совсем как Херсон. «Они кричали на меня, — рассказывает Агафонов. — Говорили, что это теперь российская земля, а не украинская».

Солдаты пробовали заставить жителей Новопетровского голосовать в «референдумах» о присоединении к России, но бюллетени заполнили от силы человека три-четыре. «А они все равно заявили про 90%, — продолжает Агафонов. — Вчера только наши войска вошли в Херсон, там люди счастливы были, бегали, кричали от радости, но эти все равно говорят про 90% за Россию. Никто здесь России не хочет. Все это было вранье, зачем нам Россия?»

Украинский солдат. Фото: Том Матч

Рассказы о зверствах российских солдат почти всегда сопровождаются описанием их шока и ярости от того, насколько лучше живут украинцы — хотя формально уровень жизни в Украине ниже российского. Агафонов объясняет: солдаты, которые были в Новопетровском, были родом из самых бедных областей Сибири, и у них в голове не укладывались даже относительно скромные проявления комфорта и благосостояния южноукраинских городков и сел. В Новопетровском есть газопровод и отопление, но солдаты не понимали, как с ним обращаться, и собирали хворост на растопку. «Они были шокированы, когда увидели значок интернета, — продолжает Агафонов. — Говорили: у вас что тут — интернет есть?!».

Одна из жительниц деревни, которая попросила называть ее просто Татьяна, рассказала, как российские солдаты допрашивали и обворовали ее сына. Он возвращался домой из соседнего городка, куда ездил за продуктами. Солдаты заставили отвести его показать, где он живет, и перевернули дом вверх дном в поисках денег и ценных вещей. Семью уже грабили другие военные, взять было особо нечего. Пьяные солдаты стали запугивать женщину и говорить, что, если она не найдет денег, «телом заплатит».

Российские окопы. Фото: Том Матч

Мы блуждали между брошенными российскими укреплениями и в какой-то момент увидели, как нам показалось, труп. Одетая в военную форму фигура сидела под деревом, руки в боки, ноги расставлены, голова на груди. Но, подойдя ближе, мы поняли, что перед нами набитый тряпками манекен: российские войска пытались таким образом перехитрить украинцев — чтобы те думали, что село по-прежнему занято и можно было незаметно отступить. Такие манекены часто находят в окопах — они должны вводить в заблуждение операторов украинских разведывательных дронов.

Брошенный российский танк. Фото: Том Матч

В окопах царил ужасный бардак: они были завалены остатками еды, порванной одеждой и патронами. Позади стоял остов бронемашины — без башни и гусениц. Судя по всему, результат прямого попадания артиллерийского снаряда, У дороги, рядом с одним из блиндажей лежало несколько противотанковых мин.

Весь район буквально набит взрывчаткой — это и мины, и неразорвавшиеся снаряды. Когда мы уже покидали село, то услышали мощнейший взрыв и увидели впереди, на проселке, столб дыма. Подъехав поближе, мы увидели, что украинский танк подорвался на мине и его снесло с дороги. Шассии перекосило, гусеницы сорвало. Экипаж пребывал в шоке, но все остались целы.

Противотанковые мины. Фото: Том Матч

Однако, в отличие от Харьковской области, где на освобожденных территориях оставалось очень много брошенной российской бронетехники и боеприпасов, здесь ситуация была иная. Судя по всему, отступление россиян было организовано хорошо и началось за несколько недель до того, как о нем официально объявили.

Мост при въезде в село был полностью уничтожен взрывом, и нам пришлось перелезать по обломкам. Но Виктор Агафонов его семья все равно очень рады отступлению. «Вторая по величине армия в мире! — говорит он. — А их, как собак, прогнала двадцать вторая по величине».

Страница из «Алхимика» Пауло Коэльо. Фото: Том Матч

В одном из окопов валялось несколько страниц, вырванных из «Алхимика» Пауло Коэльо. По-русски. В этом месте книги заглавный персонах рассказывает главному герою о том, как некоторые алхимики тщетно пытаются превратить свинец в золото помимо воли самих элементов: «Им так и не удалось открыть тайну. Они забыли, что у свинца, меди, железа тоже есть Своя Стезя. А тот, кто

вмешивается в чужую Стезю, никогда не пройдет свою собственную».

Отличная метафора для российского вторжения в Украину. Владимир Путин израсходовал бесчисленные тонны свинца и стали, пролил бессчетное количество крови — но золота не получил. Его армия уходит с позором, а украинцам придется еще долго восстанавливать опустошенные земли.

Автор: Том Матч

Оригинал: *How Russians Tormented One Occupied Ukrainian Village, The Byline Times*, *November 23, 2022*

Перевод: Д. Г.